
УДК 811.352.3

ББК 81.602

У 58

Унарокова Р.Б.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: raya_unarokova@bk.ru

Унарокова Г. Ш.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: goshnag-unarokova@rambler.ru

**Лингвокультурный концепт «насып/счастье»
в адыгейском языке
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуется базовый лингвокультурный концепт «НАСЫП/СЧАСТЬЕ» в концептосфере адыгейского языка, что позволило выявить и описать образные, понятийные и ценностные характеристики в языковом сознании адыгов. Проанализированы аксиологические и национально-специфические характеристики данного концепта.

Ключевые слова:

Лингвокультурный концепт, языковая картина мира, концептуальный образ мира, национально-культурная ментальность.

Unarokova R. B.

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of History and Culture of the Adyghe, Adyghe State University, e-mail: raya-unarokova@bk.ru

Unarokova G. Sh.

Post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: goshnag-unarokova@rambler.ru

**Linguocultural concept «nasyp / happiness»
in the Adyghean language**

Abstract:

The paper examines the basic linguocultural concept of «nasyp / happiness» in a concept sphere of the Adyghean language, reveals and describes figurative, conceptual and value characteristics in the language consciousness of the Adyghe. Axiologic, national and specific characteristics of this concept are analyzed.

Keywords:

Linguocultural concept, language picture of the world, conceptual image of the world, national and cultural mentality.

В последнее время в философии, туурологии наметилась тенденция к более культурологии, лингвистике, лингвокульт- полному изучению человека: его природы,

внешности, внутреннего мира, менталитета и т.д. Картина мира индивида или определенного социума познается на основе изучения ее языкового оформления. Язык – не просто средство коммуникации, передачи и выражения мысли. В языке оформляется концептуальный образ мира.

Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Современные исследователи подчеркивают, что человек – носитель «определенной национальной ментальности и языка, он участвует в совместной (речевой) деятельности» [1: 118]. Сферами проявления деятельности человека в языке представляются: «1) формирование картины мира в языке и создание языкового инвентаря; 2) порождение речи; 3) роль человека в процессе коммуникации». При этом говорится о необходимости «уделить особое внимание анализу трех основных этапов порождения речи: «довербального» этапа (формирование интенции говорящего); этапа выбора языковых средств, а также языковой реализации замысла (озвучивание)» [2: 6].

В каждом национальном языке определено мировоззрение народа и его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций. Изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета являются задачами лингвокультурологии. Исследование языка, культуры и личности позволяет понять материальную и духовную самобытность этноса.

Как известно, одним из важнейших результатов когнитологии является разработка идеи о взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти, с построением и пониманием языковых со-

общений, о выявлении ключевых слов и концептов культуры.

Единицей когнитивной базы является концепт – ментальное образование, сходное с понятием, но отличающееся от последнего наличием чувственно-эмпирических и оценочно-эмоциональных составляющих. «Если понятия мыслятся, то концепты переживаются» [3: 41]. Концепт – это сложное ментальное образование, в составе которого можно выделить образный, понятийный и ценностный компоненты.

А. Вежбицкая в работе «Понимание культур через посредство ключевых слов» отмечает, что национальную или индивидуальную картину мира можно представить путем анализа так называемых «ключевых» слов. В соответствии с теорией языковых универсалий для всех языков мира имеется общая система концептов. Объединяясь, ключевые слова образуют концепт, а затем и концептосферу данной культуры. Согласно А. Вежбицкой, любой семантически неэлементарный (не универсальный) концепт можно представить в виде определенной конфигурации элементарных смыслов – семантически элементарных и универсальных концептов.

Все трактовки, в общем, рассматривают концепты как некие способы репрезентации действительности в сознании людей, как сгустки смысла, несущие важную культурную информацию и находящие свое конкретное выражение в виде знаков (в широком понимании знака): в языке, искусстве и т.д.

Итак, концепт – это единица коллективного знания / сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. В своей когнитивной функции язык в минимальной степени зависит от грамматической структуры, потому что определение нашего опыта находится в дополнительном отношении к металингвистическим операциям: когнитивный уровень языка не только допускает, но и прямо требует перекодировки.

В своей книге З. Бижева отмечает, что совокупность концептов определенного этноса составляет его концептосферу. Каждый отдельно взятый концепт будет иметь свою концептосферу, которая может являться одним из составных элементов общей концептосферы отдельной личности и всего народа [4].

Проблема концептуализации эстетических категорий в различных языках мало исследована, в адыгской же лингвокультуре она лишь обозначена. А между тем выражение эстетики мироощущения этноса — важнейший компонент его лингвокультурной традиции. Согласно З. Бижевой изучение языкового представления адыгской картины мира в контексте современных культурологических концепций позволяет выделить важные вопросы, например, такие, как процесс становления и развития мышления носителей адыгских языков. В особенностях концептов языковой картины мира следует искать источник этнического своеобразия различных форм духовной жизни и русских, и адыгов [4:3-10]. «Сопоставление родного языка и «своей» культуры с другим языком и с «чужой» культурой помогает обратить внимание на их непохожесть на твою «собственную» культуру, предлагая новое осмысление окружающего тебя мира» [5: 162].

Счастье является одной из фундаментальных категорий человеческого бытия, а концепт «СЧАСТЬЕ» относится к числу базовых концептов национальной культуры. В русском языке выделяются следующие дифференциальные семантические элементы: сема «состояние благополучия», «удача», «судьба», «состояние созидания», «полнота, осмысленность жизни», «радость», «случайность». Ценным в счастье является ощущение гармонии, подъема, который по степени интенсивности может варьироваться от сдержанного проявления чувств до бурной радости. Лексемы «блаженство», «благодать», «идиллия», «упоение», «нега» связаны с получением

удовольствия, наслаждения от счастливой жизни. В лексеме «благополучие» актуализируется признак «достаток». Синонимический ряд «судьба – удача / талант – fortuna» подчеркивает возможный источник счастья. Соотнесенность счастья с удачей, судьбой наделяет его такими качествами, как непредсказуемость и предопределенность одновременно.

Лингвокультурный концепт «НАСЫП/СЧАСТЬЕ» отражает важнейшие категории и установки жизненной философии адыгов, является значимым для понимания национального характера данного этноса.

Анализ концепта «НАСЫП/СЧАСТЬЕ» в адыгской лингвокультуре предполагает исследование лингвистического представления об образе счастья, вербализованном номинантом «насып/счастье», которое находит свое отражение в языковой картине мира адыгов, воссоздающейся в филологических источниках языка. Начнем с анализа дефиниций номинанты «насып», предложенных в толковом и двуязычном (русско-адыгейском) словарях. В адыгском лексикографическом пространстве лексема «насып» представлена достаточно широко. Различные словари выделяют отдельные аспекты данного понятия. Так, в «Толковом словаре адыгейского языка» (сост. А.А. Хатанов, З.И. Керашева) «насып» определяется следующим образом:

1. Насып (насыпыр, насыпхэр) — счастье. *Насып и1. Инасып къыхьыгъ. Инасыпти еджагъ. Насыпыш1о хъугъэ* — стал счастливым. *Насып мыгъак1оу ар и1* — преграда на пути к счастью.

2. Насыпыгъ (насыпыгъэр) — счастье. *Ш1угъо-хъярыгъу. Ац къехъул1агъэр насыпыгъ* [7:420].

3. Насыпыш1у (насыпыш1ор, насыпыш1охэр) — счастливый. *Ш1угъо-хъярыгъо къыздэхъурэр ары. Ц1ыф насыпыш1у. Насыпыш1о охъу, сидах.*

В русско-адыгейском словаре: *судьба – насып* [8: 907]; *удача – насыпыгъ* [8: 911]; *блаженство – тхъэгъошху, на-*

сытышлон [8: 53]; нега – тхъагъо [с. 431].

Следующий уровень анализа номинанты «насып» подразумевает изучение синонимического ряда. Нам удалось выявить синонимический ряд, состоящий из 60 слов: *насып, гушлуагъо, насытыгъ, гушло, гушлолэ-чэфыл, нэшло-гушлу, гушлогъошху, хъагушло-къогушлу, гушложьын, гушлом зэльшитэжьын, гушлон, ипало цымыфэжьын, ылушлэ фылумыубытэжьын, гушлом зэрхъан, гушлонсын, лугушлуклы* [6]. Из других словарей: *мафэ, тхъагъо, гум изын, фэшлыгъэу цылэн, цыклагъэ имылэу псэун, хъяр, ынэ лы кыклен, гупсэфын* и другие.

Анализ всех языковых средств, объективирующих исследуемый концепт в адыгейском языке, позволяет заключить, что в традиционном представлении адыгов понятие «счастье» многопланово. При анализе синонимов номинанты «насып» мы выделили несколько общих семантических групп:

- со значением «судьба»: *натлэм итхагъ* – судьбой предначертано; *тхъам насыпэу кырытыгъ* – богом подарено счастье; *янасын зэхэлъ/зэхэлъэн* – им суждено/не суждено быть вместе; *насынэгъу зэфэхъугъэх* – счастье вместе строят (поженились); *инасын хэль* – везет (в чем-то);
- со значением «удача»: *инасын кыыхыгъ/кыубытыгъ* – повезло (удача улыбнулась); *тхъар кыфеплъыхыгъ* – бог увидел; *уинасынмэ бгъотыжьын* – если повезет, найдешь; *синасынти укъэсыгъ* – мое счастье, что ты успел прийти (удачно подошел); *уинасынмэ цлыф тэрэзэу кычлэжын* – если удача не отвернулась от тебя, то он окажется нормальным человеком;
- со значением «блаженство»: *тхъагъор инасып* – блаженство его счастье; *тхъагъо нэмыкI умыльэгъоу тхъам уцегъал* –

блаженствуя дай бог тебе жить; *матхъэ/мэтхъэжъы* – пребывает в блаженстве;

- со значением «радость»: *гушлуагъо ил* – случилась радость (пребывает в счастии); *гушлуагъом/чэфым зэрехъэ* – в радости/веселье носится; *гурышъугъ* – отдушина (свет в окне); *ыгу къегушлуклы* – радостью (счастьем) переполнено сердце;
- со значением «благополучия»: *къетэкъохы* – богатством засыпан; *илэм ычлэ ышлэжьэрэн* – богатства конца (дна) не ведает; *зэтефагъэ, зэтегъэпсыхъагъ, зыцыклэрэ цылэн, зыфаер зэрегъотылэжьы, хъонсагъоу мэпсэу* – живет в достатке; *бзыу къуае нэмыкI зыцыклэрэ цылэн* – кроме птичьего сыра, все есть.

По представлениям адыгов, счастье не вечно - *насын муухыжъ хъурэн*; человек живет в ожидании времени, когда придет счастье – *насыныр кызыцкIоцтым эжэзэ цлыфыр мэпсэу*; счастье можно потерять – *насыныр пшлокIодын ыльэкIыцт*, оно может прийти – *насыныр къэкIон ыльэкIыцт*. Путь к счастью сопряжен со страданием. Например, счастье добиваются с трудом – *насыныр кынкIэ кыдаыхы*. Прослеживается очевидная связь счастья с судьбой. Русские говорят: счастливчик рождается под счастливой звездой, в рубашке, с серебряной ложкой во рту. В адыгейском языке нет прямых соответствий этим выражениям, но есть другие словосочетания, близкие к ним: *насын зилэм тепхын плээкIыцтэн* – у кого есть счастье [у того] не отнимешь; *нартми зы мэфэ тхъагъо къякIу* – и у нартов бывает один счастливый день.

Таким образом, лингвокультурный концепт «НАСЫП/СЧАСТЬЕ» представляет собой сложное ментальное образование, в составе которого в языковом сознании адыгов выделяются образные, понятийные и ценностные характеристики.

ки. Данный концепт занимает ключевое место в когнитивной сфере адыгейского языка, формируя аксиологические, образные и поведенческие составляющие ментальности носителей адыгейского языка.

Следует подчеркнуть, что миропонимание личности и народа частично находится в тесной взаимосвязи с языковой картиной мира. Адыгейский язык заключает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует

их картину мира, в которой приоритетным является концепт «НАСЫП/СЧАСТЬЕ».

Изучение языкового представления адыгской картины мира в контексте современных культурологических концепций позволяет выделить важные вопросы, например такие, как процесс становления и развития мышления носителей адыгских языков. В особенностях концептов языковой картины мира следует искать источник этнического своеобразия различных форм духовной жизни адыгов.

Примечания:

1. Маслова В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 179-204.
2. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
3. Степанов Ю.С. Константы // Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 820 с.
4. Адыгское лингвокультурное пространство / под ред. З.И. Бижева. Нальчик, 2010. 168 с.
5. Гукетлова Ф.Н., Бербекова Ф.А. Метафорическая номинация концепта «красота» в разных лингвокультурах // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 3 (63). С. 161-169.
6. Тхаркахо Ю.А. Словарь синонимов адыгейского языка. Майкоп, 1988. 144 с.
7. Хьат1энэ А.А., К1эрэшэ З.И. Адыгабзэм изэхэф гушы1аль = Толковый словарь адыгейского языка. Мыекьуапэ, 1960. 696 с.
8. Русско-адыгейский словарь / под ред. Х.Д. Водождокова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960. 1098 с.

References:

1. Maslova V.A. Parameters of expressivity of the text // A human factor in language. Language mechanisms of expressivity. M.: Nauka, 1991. P. 179-204.
2. Serebrennikov B.A. The role of a human factor in language: language and thinking. M.: Nauka, 1988. 242 pp.
3. Stepanov Yu.S. The constants // Dictionary of Russian culture. Experience of research. M.: Languages of Russian culture, 1997. 820 pp.
4. The Adyghe lingvocultural space / ed. by Z.I. Bizhev. Nalchik, 2010. 168 pp.
5. Guketlova F.N., Berbekova F.A. The metaphorical nomination of the concept «beauty» in different linguistic cultures // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2010. Issue 3 (63). P. 161-169.
6. Tkharakakho Yu.A. Dictionary of synonyms of the Adyghe language. Maikop, 1988. 144 pp.
7. Хьат1энэ А.А., К1эрэшэ З.И. Адыгабзэм изэхэф гушы1аль = Explanatory dictionary of the Adyghe language. Maikop, 1960. 696 pp.
8. The Russian-Adyghe dictionary / ed. by Kh.D. Vodozhdokov. M.: State publishing house of foreign and national dictionaries, 1960. 1098 pp.